

«Россию мы оставляем на сладкое»

Умберто Леон и Кэрол Лин, Kenzo

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ BOSCO DI COLLEG

KENZO,
ВЕСНА-ЛЕТО 2013

РАЗГОВАРИВАТЬ С ТАКИМИ

разными людьми одновременно
непросто: важно, чтобы и те и другие
считывали наше послание

В 2011 году дизайнерами дома Kenzo стали Умберто Леон и Кэрол Лим. Им было по 36 лет, когда Бернар Арно призвал их на спасение замечательной марки, созданной в 1970-х японцем Кэндзо Такадой. Два истинных американца, он — с перуанскими и китайскими корнями, она — с корейскими и американскими, к тому времени прославились созданными ими концептуальными модными магазинами Opening Ceremony. На весенней Неделе моды в Париже они представили новую коллекцию, доказавшую, что глава LVMH был совершенно прав в своем выборе. Показ прошел в затихшем и заброшенном перед громадным ремонтом парижском магазине Samaritaine.

— Что значит для вас имя Kenzo?

Умберто Леон: Мы большие фанаты бренда. И очень любим историю Kenzo. Появление Кэндзо Такады изменило Париж 1970-х. Этот иностранец мгновенно взошел на сцену и показал моду, отличную от той, что здесь была раньше.

— Для вас Kenzo — это французская марка или международная?

У. Л.: Наверное, типично французская. Но в то же время очень нетипичная.

Кэрол Лим: Да. Новая. Французская мода того времени была очень определенной — все такое классическое, серьезное... даже не скучное, но уж точно непохожее на то, что сделал Кэндзо. Он придумал нечто

совершенно иное, но сделал это здесь, в Париже. Так что теперь, когда бренду больше сорока лет, мы можем говорить о парижских традициях и о французском качестве, потому что дом основан здесь.

У. Л.: Да. Я думаю, это парижская марка, потому что мода того времени — это только Париж.

— Хорошее определение — не французская марка, но парижская.

У. Л.: Да, парижская. Думаю, в то время только парижская мода и существовала. Но все изменилось, когда приехал Кэндзо Такада. Нам дико нравится рассказывать эту историю снова и снова.

— Сейчас, когда французского в Париже стало меньше, что для вас Париж?

У. Л.: Париж для нас — это город, где все еще есть кутюр. Может, мы так думаем, потому что мы американцы?

К. Л.: Это родина Kenzo. К тому же парижское качество до сих пор превосходно. О таком ремесленном уровне можно только мечтать. И мы благодарны Парижу. Мы американцы, азиаты, выросли в Лос-Анджелесе и находимся в таком же положении, как Кэндзо Такада, когда он приехал сюда.

— Во французской моде сейчас меньше французов, чем в те времена.

У. Л.: В Америке не все американцы. Если вы поедете в Китай, там тоже не все окажутся китайцами. Все-таки наш мир глобален. И очень интересно наблюдать,